

Темирханова Айнагуль Еркиновна

Евразийский университет

имени Л.Н. Гумилева

ainatemir@gmail.com

Aynagul E. Temirkhanova

Euroasian university of

name L.N. Gumileva

ainatemir@gmail.com

ТЕРРОРИЗМ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ

TERRORISM IN THE MIDDLE EAST AS A GLOBAL CHALLENGE

***Аннотация.** События, которые происходят в последние годы на Ближнем Востоке, рассматриваются не только сквозь призму социальных и экономических процессов, происходящих в мире в условиях глобализации, но и в контексте геополитического противостояния между различными силами, стремящимися усилить свое влияние в регионе. В данной статье автор обозначает причины исторического характера, которые возникли еще 1916 году после заключения тайного соглашения Сайкса-Пико. Выделены основные внутренние и внешние причины формирования и роста терроризма в регионе. Подчеркивается, что для борьбы с существующими экстремистскими и террористическими организациями необходимы объединения сил всего мирового сообщества. Отмечается, что для искоренения проблем терроризма необходимо бороться не с последствиями, а причинами этого явления.*

***Ключевые слова:** Ближний Восток, Сирия, Запад, Восток, США, ИГИЛ, НАТО, глобализация, государства, регион, терроризм, безопасность, конфликт, ислам, коалиция.*

***Annotation.** Events that occur in recent years in the Middle East, considered not only through the prism of social and economic processes taking place in the world in terms of globalization, but also in the context of geopolitical confrontation between the different forces seeking to increase its influence in the region. In this article the author indicates the historical reasons that have arisen after the conclusion of 1916, after the secret Sykes-Picot Agreement. The basic internal and external causes of the formation and the growth of terrorism in the region. It is emphasized that the fight against the existing extremist and terrorist organizations need to unite forces of the entire world community. It is noted that the elimination of the problems of terrorism must be fought not with the effects and causes of this phenomenon.*

***Keywords:** Middle East, Syria, West, East, the United States, ISIS, NATO, globalization, state, region, terrorism, security, conflict, Islam, coalition.*

В конце 1990-х гг. сформировалось новое качество терроризма, которое определяют как транснациональный, или международный. К тому же, активные процессы глобализации привели к качественному изменению мирового пространства, порождая многочисленные социально-политические кризисы, противоречия и конфликты, которые сопровождаются серьезными разрушительными последствиями, способствуя во

многом формированию и росту социальной базы терроризма. Наиболее универсальное определение понятию «терроризм» было дано в 1994 г. ГА ООН. В «Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма» под терроризмом подразумевалось стремление незаконных формирований дезорганизовать и дестабилизировать основы государственности, нанести ему политический ущерб с целью насаждения собственной радикальной идеологии [1].

Глобализация превратила евроцентризм в идеологическое обоснование правомочности претензии Запада на лидирующее положение в мире. От глобализации выигрывают немногие страны, например, Саудовская Аравия с ее гигантскими нефтяными запасами не вошла, потому что место в глобальной экономике определяется не только ресурсами, а в большей степени такими показателями, как технологический прорыв, творческий потенциал, уникальность производимого продукта и т.д. В числе «вошедших» оказались Турция и Малайзия (с исламским населением). Отсюда следует вывод, что глобализация отразилась на исламских странах преимущественно негативно. К тому же, стоит учитывать опасения многих стран, религиозных, социальных групп в эпоху глобализации, вызванные стираниями ментальных, социальных, религиозных, экономических, политических границ между государствами и людьми и опасностью уничтожения религии, культуры, языка, а также противостояния осей «Запад - Восток», «Север-Юг», развитых стран и стран «третьего мира» [2]. Американский социолог Иммануэль Валлерстайн в своей книге «После либерализма» отмечает: «... международная система движется даже в большей степени, чем раньше, к поляризации между Севером и Югом» [3], что означает рост конфронтации. Основные принципы транснационального терроризма нового поколения были сформулированы Усамой бен Ладеном в феврале 1998 г. на совещании в Кандагаре « Декларация Мирового исламского фронта за джихад против евреев и крестоносцев». Политические и идеологические задачи были определены следующим образом: ослабление Запада, в первую очередь США, Израиля и других стран, препятствующих провозглашаемому задачам: принуждение западных «оккупантов» уйти из региона Ближнего и Среднего Востока; создание единого Халифата для мусульман всего мира, который будет управляться по законам Шариата» [4]. За последнее время «новые формы власти и познания заставили иначе оценивать то, сколько верующих действительно принадлежат исламу. Благодаря появлению печати и массового публичного образования, значительное число мусульман получили доступ к текстам ислама, что, в свою очередь, разрушало прежние модели познания и ставило под вопрос авторитет традиционных охранителей ислама» [5]. Интересен тот факт, что, изучая роль ислама в современном терроризме, С. Хантингтон отметил: «Во-первых, одним из наиболее важных социальных, культурных и политических достижений последних десятилетий является возрождение исламского сознания исламских движений и самоидентификации среди мусульманских народов практически по всему миру. Это исламское возрождение в основном является ответом на модернизацию и глобализацию, и в большинстве случаев этот ответ весьма конструктивен. Во-вторых, во всем мусульманском мире, особенно среди арабов, существуют ярко выраженные чувства обиды, негодования, зависти и враждебности по отношению к Западу, его богатствам, власти и культуре. Это - отчасти результат политики западного империализма и его господства в мусульманском мире на протяжении большей части XX столетия... Это, в более широком смысле, реакция мусульманских народов на коррупцию внутри их государств, неэффективную работу правительств, их репрессивные действия и на западные правительства, кото-

рые, как им кажется, поддерживают эти режимы» [6]. По мнению Збигнева Бжезинского, террористы «... черпают силы в религиозном рвении или фанатичном утопизме и выражают свои убеждения с пылом ожесточенности, продиктованного безнравственностью их ущемленного положения» [7]. Такое чувство становится движущей силой террора. Наглядным примером распространения терроризма при поддержке Запада стал конфликт в Сирии, где США опробовали модель свержения правящей власти без непосредственного участия, чтобы избежать последствий отправки войск в Ирак и Афганистан. Существуют опасения, что боевики – выходцы из западных стран, по возвращении в свои исходные страны представляют потенциальную угрозу для национальной безопасности, в частности в США, Франции и Великобритании [8]. В социальных сетях постоянно появляются фотографии людей в масках с флагом ИГИЛ в руках, заявляющих о своей верности халифату на фоне достопримечательностей Вашингтона, Лондона, Парижа или Амстердама. Только вмешательство России в сентябре 2015 г. спасло президента Башара Асада, а российские бомбардировки ослабили антиправительственные силы [9]. Реакция на казнь саудитами шиитского известного богослова Нимра аль-Нимра, связанного с Ираном, подтверждает то, что и в век сплошного развития средств массовой коммуникации никто не отменял «личностное влияния лидера мнений» [10], что стало причиной резкого ухудшения отношений Саудовской Аравии и Ирана. Дальнейшее формирование двух лагерей, суннитского и шиитского, с массовым отзывом дипломатов из Ирана властями Судана, Кувейта, Бахрейна и других стран региона лишь усугубляет конфликт [11].

Единства в рядах тех, кто борется против террористических организаций, пока не наблюдается, борьбу ведут три конкурирующие между собой коалиции. В одну из них входят страны НАТО и Лиги арабских государств, а в другую - Россия, Иран, Ирак и Сирия. Третья коалиция, созданная, по инициативе Саудовской Аравии, своими действиями, вероятно, будет помогать ИГИЛ воевать против Асада, чтобы потом поделить территории Ирака и Сирии между странами-участницами коалиции. Поэтому в данной ситуации обострение отношений между Ираном и Саудовской Аравией более чем ожидаемое. Гражданская война в Сирии и несостоявшаяся государственность в Ираке способствовали тому, что ИГИЛ захватило огромные богатые нефтью территории в самом центре Ближнего Востока. Помимо разветвленных сетей ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Африке, Азии и Европе, во многих странах действуют менее масштабные исламистские группировки, также выступающие за построение исламского халифата и прибегающие к терроризму в качестве метода достижения политических целей. К внутренним факторам возникновения исламского фундаментализма относятся социально-экономические: бедность, безработица, несправедливое распределение ресурсов, а также политические проблемы: авторитаризм, коррупция, непрофессиональный менеджмент, преследования политических, этнических и религиозных групп. Набор всех этих предпосылок и привел к «Арабской весне» 2010-2011 г. Цепочка революций все же не решила накопившиеся внутренние проблемы, лишь расширив социальную почву для радикальных группировок. Кроме того, ослабленные вследствие революционных потрясений государственные институты породили вакуум силы, который поспешно заполнили исламские фундаменталисты, захватившие отдельные территории в Ираке, Сирии, Йемене, Египте и Ливии. Пополнение ИГИЛ было бы невозможно без финансового подкрепления. Основными источниками доходов террористов являются нефть, банковские активы захваченных финансовых учреждений, эффективная система налогообложения и контрабанда. Внешние факторы, предопределившие развитие

исламского фундаментализма, берут начало в 1916 г., после тайного соглашения Сайкса-Пико между Великобританией и Францией о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке. Границы были начерчены без учета сложных этнических и конфессиональных особенностей региона и, как следствие, оказались бомбой замедленного действия. Разорванный многочисленными внутренними противоречиями регион не способен отстаивать коллективные интересы на международной арене и нередко подвергается вмешательству со стороны внешних игроков. Эти обстоятельства привели к тому, что последователями фундаменталистских групп стали не только маргинальные слои общества, но и граждане с высшим образованием, прекрасно осознающие проблемы региона. Таким образом, исламский фундаментализм является реакцией части исламского общества на насущные проблемы мусульманского мира. Понимая невозможность победить армии этих государств силами раздробленного региона, фундаменталисты осознанно прибегают к террору как асимметричному ответу на вмешательство внешних игроков, при этом используя религию как инструмент массовой мобилизации. Исходя из перечисленных причин, гипотетическая ликвидация ИГИЛ и других радикальных организаций не решит проблемы исламистского терроризма без искоренения его почвы. Невозможно бороться с каким-либо явлением, не борясь с его причинами.

Литература.

1. <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/ob-ispolzovanii-mezhdunarodnogo-terrorizma-v-politicheskikh-tselyah/>
2. Барышников Д.Н. *Международный терроризм в условиях глобализации*// http://www.kuchaknig.ru/catalog.php?action=by_letter_avtor&letter
3. Валлерстайн И. *После либерализма*. М., 2003. С.17.
4. Кулагин В.М. *Международная безопасность*. М., 2007. С.88.
5. Халид А. *Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии*. М., 2010. С.25.
6. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. N. Y., 1996. 21 p.
7. Бжезинский Збигнев *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*. М., 2010. С.61.
8. <http://russian.irib.ir/tematicheskie-programi/palitika/ /item/228499>
9. <http://inosmi.ru/international/20160104/234981626.html>
10. Сыздыкова Ж.С. *Психологический и социально-психологический аспект функционирования средств массовой коммуникации*. // *Коммуникология*. Том. 3. №4. 2015. С.81.
11. <http://uainfo.org/blognews/1452061490-riskovyy-2016-y-.html>

Literature.

1. <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/ob-ispolzovanii-mezhdunarodnogo-terrorizma-v-politicheskikh-tselyah/>
2. Baryshnikov DN *International terrorism in the context of globalization* // http://www.kuchaknig.ru/catalog.php?action=by_letter_avtor&letter
3. Wallerstein I. *After liberalism*. M., 2003. P.17.
4. Kulagin V.M. *International security*. M. 2007. P.88.
5. Khalid A. *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*. M., 2010. P.25.
6. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. N. Y., 1996. 21 p.

7. Zbigniew Brzezinski. *Select. Global Domination or Global Leadership*. M. 2010. P.61.
8. <http://russian.irib.ir/tematicheskie-programi/palitika/ /item/228499>
9. <http://inosmi.ru/international/20160104/234981626.html>
10. Syzdykova Zh. S. *Psychological and socio-psychological aspect of functioning of the mass communiation*. Tom 3. №4. 2015. P. 81.
11. <http://uainfo.org/blognews/1452061490-riskovyy-2016-y-.html>